

# СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Контора редакціи „Сибирской Жизни“ при магазинѣ П. И. Макушина открыта для справокъ и объявленій по дѣламъ газеты ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) съ 9 до 11 часовъ утра и 6 до 8 час. вечера — Телефоны № 8

Присылаемая въ редакцію статьи и сообщенія должны быть подписаны фамиліей ихъ автора съ обозначеніемъ его адреса. Рукописи въ случаѣ надобности, подлежатъ напечатанію и сокращеніямъ. — Размѣръ гонорара опредѣляется по взаимному соглашенію редакціи съ авторомъ. Рукописи доставляемыя безъ обозначенія условій вознагражденія, считаются безплатными.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи три мѣсяца, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Вечеръ г. Бефани. Въ субботу, 23-го сентября, въ здании бесплатной библіотеки состоялся вечеръ художественной декламации—такъ значилось въ афишахъ,—на которомъ артисты императорскихъ театровъ А. Бефани прочелъ предъ публикой нѣсколько стихотвореній и сатиры, нѣсколько монологовъ и комическихъ сценъ. Подборъ матеріала для чтенія не представлялъ ожидать ничего лучшаго. Тамъ были такіа высокохудожественныя и, нужно замѣтить при этомъ, весьма благодарныя для дек-

ламация вещи, какъ «Винтъ»—Чехова; тамъ были и другія крайне интересныя сами посебѣ вещи, въ родѣ: «Потокъ-богатырь»—соч. Толстого, «Женщины»—мон. Коклена, «Казимиръ Великій»—ст. Сырокомли и др.; тамъ были, наконецъ, и болѣе трудныя для декламации, но въ тоже время и болѣе сильныя, вещи, какъ то: «Покойница»—Гюи-де-Мопассана и «Хозяинъ»—ст. Никитина. И такіа вещи готовились читать артисты императорскихъ театровъ,—исключительный и рѣдкій гость такой провинціи, какъ Томскъ! Неудивительно поэтому, что публика съ самыми радужными надеждами шла на вечеръ, но увы!.. была горько-горько разочарована. Артистъ не только не оправдалъ ожиданій, возлагавшихся на него, какъ на артиста, но не оправдалъ и надеждъ на него, какъ на довольно хорошаго чтеца. Было бы долго и излишне останавливаться на отдѣльных вещахъ, прочитанныхъ г. Бефани, и указывать отдѣльными фальшивыми мѣста декламации; достаточно замѣтить, что вообще чтецъ довольно рѣдко попадалъ въ естественный тонъ и своимъ довольно монотоннымъ чтеніемъ напоминалъ не артиста императорскихъ театровъ, а зауряднаго чтеца—любителя. Публика, за недостаткомъ ничего лучшаго, по обыкновенію крайне снисходительная, награждала и г. Бефани аплодисментами; но безъ преувеличенія можно сказать, что аплодисменты на половину шли не къ исполнителю, а къ исполняемымъ вещамъ, такъ какъ такіа произведенія, какъ «Винтъ»—Чехова, не могутъ не вызвать восторга и при плохомъ исполненіи.